

императрицы». В связи с письмом к нему Вольтера от 12 марта 1762 года мы в свое время восстановили этапы довольно бурной биографии этого авантюриста и определили ту роль, которую ему привелось сыграть в завязывании непосредственной переписки между русской царицей и фернейским философом.⁹ Мы констатировали тогда, что до нас не дошло письмо Пикте к Вольтеру, на которое последний отвечал 12 марта (явно — довольно сдержанно), и что в этом письме о Петре III Пикте, несомненно, отзывался не столь пренебрежительно, как в своих позднейших сообщениях, информировавших Вольтера (а через него и европейскую печать) о «счастливой перемене» 1762 года. Недоставало и писем Пикте после 1762 года, которые позволили бы уточнить истинное положение женева в Петербурге и конкретизировать формы шедших через него сношений.

Теперь перед нами два новых письма, и, действительно, первое из них написано сразу после оглашения в Сенате указа о вольностях дворянства и полно восторгов по этому поводу самых неумеренных, а заодно и настойчивых домогательств воспеания Вольтером нового государя (воспел же он Генриха IV) и дальнейшего покровительства автору со стороны Вольтера перед русскими вельможами. Письмо это воспроизведено в приложении к книге «Письма Вольтера», во второй же выпуск («Письма к Вольтеру») мы отнесли второе из вновь найденных писем Пикте, от августа 1763 года, не менее характерное. Корреспондент Вольтера — в зените своего благополучия, он купается в отблесках Вольтеровой славы, так как по милости Вольтера оказался при петербургском дворе тем каналом, по которому туда притекают новинки из Ферне; он философствует о тщете придворных интересов и с вежливейшей наглостью буквально заказывает Вольтеру новые знаки внимания, не исключая таких рукописей, которые не предназначены для печати; он рассуждает о торговом кризисе в результате политики Фридриха II и восхваляет финансовую прочность русских экспортеров. Письма эти пересыпаны русскими именами и безусловно ценны для восстановления ряда культурно-бытовых деталей.

Примером уточнений, в которых нуждаются письма, вошедшие в издание Молана, может служить письмо от «февраля 1757 г.», числящееся адресованным якобы М. Бестужеву-Рюмину. В Воронцовском собрании Ленинградского отделения

⁹ В. С. Люблинский. Письмо Вольтера к Пикте («Вольтер», статьи и материалы под ред. М. П. Алексеева, Л., 1947, стр. 185—196); абзацы на стр. 186 должны следовать в таком порядке: 4, 1, 5, 2, 3, а обе сноски надо переставить.